В течение нескольких недель, прошедших после визита Ареты, он путешествовал по Средиземному морю и вернулся в Константинополь. В какой-то момент этот человек задержался в Адриатическом море из-за продолжающегося шторма и, таким образом, только что вернулся с первой партией оружия.

В данный момент Арета снова находился во дворце Константинополя, информируя императора Ветраниса о своих подвигах. Эти двое собрались во внутреннем дворе за стенами дворца, где они прогулялись по прекрасным садам по всей округе.

Без ведома этих двух людей принцесса Гонория находилась поблизости, играя со своим домашним соколом. Она была заперта во дворце с юных лет, как птица в клетке. Её единственным спутником всё это время был её любимый сокол, которого она назвала Ираклием (Heraclius) в честь великого императора. В данный момент она гладила перья на голове величественной птицы, в то время как существо сидело у неё на предплечье.

Великолепная улыбка расплылась по лицу юной красавицы, когда она играла со своим питомцем; она начала хвалить птицу.

- О Ираклий, ты был мне таким хорошим другом все эти годы. Несмотря на это, наше совместное время всё больше приближается к несправедливому концу. Ибо я боюсь, что не смогу взять тебя с собой во Францию, где меня продадут наследному принцу, как если бы я была простым скотом. Только ты достаточно внимателен, чтобы выслушать мои жалобы...

Птица ни в коем случае не была глупой; она могла сказать, что хорошенькая девушка, которая была его хозяином, была глубоко обеспокоена чем-то важным; поэтому она уткнулась носом в её голову, пытаясь утешить её.

Пока Гонория играла со своим соколом, она подслушала разговор, происходивший неподалеку; больше ничего не происходило, и она решила подслушать из любопытства. В конце концов, любая тема, которую обсуждали её отец и один из его величайших генералов, наверняка развеяла бы её непреодолимую скуку.

Император Ветранис улыбался, задавая Аретасу вопрос, который он так жаждал услышать.

- Итак, скажи мне, добрый Арета, ты добыл оружие с Запада?

С возбужденной улыбкой Арета кивнул головой и уверенно заявил о своём успехе.

- Мне удалось это сделать, хотя это не то же самое оружие, которым были вооружены войска Беренгара, когда они разгромили баварских захватчиков. Они всё ещё намного более развиты, чем всё остальное, что существует в известном мире!

Император улыбнулся и одобрительно кивнул, прежде чем заняться рассматриваемым

вопросом.

- Хорошо! Я поручу нескольким людям заняться исследованием этого могучего оружия. Однако для этого может потребоваться некоторое время, поэтому до тех пор я хочу, чтобы ты приобрёл как можно больше этих Аркебуз, сколько сможешь достать. От этого зависит война в Египте!

Арета быстро склонил голову в знак уважения и ответил на просьбу императора.

- Я сделаю это при первой же возможности!

Гонория, которая слушала неподалеку, начала дуться, сначала она думала, что этот разговор будет интересным, но это была всего лишь дискуссия о простой торговле оружием. Насколько впечатляющим может быть это оружие? Когда она собиралась встать со своего места и уйти, она услышала, как тема переключилась на что-то более интересное.

Император почесал бороду, прежде чем задать вопрос, который вертелся у него в голове.

- Скажи мне правду, Арета, правда ли то, что говорят о графе Беренгаре? Является ли он истинной силой, стоящей за герцогством Австрийским?

Арета тяжело вздохнул, прежде чем высказать своё мнение по этому вопросу.

- Без сомнения, несмотря на то, что в этом году ему исполнился всего двадцать один год, Беренгар поднялся с положения скромного сына барона до силы, стоящей за герцогским троном Австрии. Нынешний герцог не более чем юноша, всё существование которого можно описать как марионетку Беренгара. Из последнего разговора, который у меня был с Беренгаром, у меня сложилось впечатление, что он намерен в ближайшее время узурпировать этот титул и утвердиться в качестве герцога Австрийского.

Гонория была мгновенно заинтригована этим разговором; она никогда не слышала об этом графе Беренгаре, но если то, что сказал стратег, было правдой, он был честолюбивым и умным человеком, способным занять такое видное положение, несмотря на своё низкое происхождение и юный возраст. Поэтому она внимательно прислушивалась к разговору, стараясь расслышать каждое слово.

Император ответил на претензии Ареты лёгким кивком головы, прежде чем выразить своё одобрение.

- Действительно талантливый молодой человек, жаль, что он нажил врагов в большей части Европы, католическая церковь объявила его еретиком за его реформистскую идеологию, в чёмто она очень напоминает Яна Гуса, ситуация в Богемии стала нестабильной, и теперь Австрия идёт по её стопам под руководством Беренгара. Я боюсь, что католики попытаются казнить его. Как ты думаешь, у Беренгара хватит сил противостоять такой попытке?

Арета несколько мгновений размышлял на эту тему, прежде чем, наконец, дать свой ответ.

- Если он продолжит расширять свою военную мощь, как он это делал? Да, даже если Папа призовет к новому крестовому походу против него и его приверженцев, он сокрушит любую армию, которая войдёт в его земли. Оружие, которое он нам продал, ужасает, и, предположительно, огнестрельное оружие, выданное всей его пехоте, ещё более впечатляет. Неудивительно, что он разгромил баварские войска чуть больше чем за месяц. Я бы не удивился, если бы Беренгар использовал ответ Папы на свои действия в качестве предлога для аннексии своих соседей и создания нового Королевства, расположенного в центральной Европе. Учитывая несколько лет для укрепления власти, которую он приобрёл над Австрией, у него скоро будет армия, которой не будет равных, и я уверяю вас, что его амбиции не заканчиваются Австрией. Попомни мои слова, однажды Беренгар станет королём.

Услышав эти слова, Гонория ахнула; сделав это, она быстро прикрыла рот рукой, опасаясь, что её обнаружит отец. Она не ожидала, что печально известный стратег Ионии так высоко похвалит незнакомца с Запада. Прежде всего потому, что до сих пор она никогда не слышала об этом графе Беренгаре. Однако слова Ареты быстро наполнили юный разум Гонории образами молодого графа Тирольского как героического завоевателя наравне с такими, как Траян или Цезарь.

(Ма́рк Ульпий Не́рва Трая́н (лат. Marcus Ulpius Nerva Traianus; 18 сентября 53—8 августа 117), больше известный как Траян— римский император из династии Антонинов, правивший в 98—117 годах. Известен своими обширными завоеваниями. При Траяне территория Римской империи достигла максимальных размеров. Второй из пяти хороших императоров. Из википедии ко мне без претензий)

Гонория никогда не встречалась с Беренгаром; она понятия не имела, как он выглядит, и даже не знала его фамилии. И всё же именно из этого разговора в голове Гонории возник образ Беренгара, и на него произвело неизгладимое впечатление.

Наконец-то она нашла могущественного и амбициозного мужчину, за которым можно было охотиться. Даже если бы она уже была помолвлена с наследным принцем Франции, она не собиралась выходить замуж за такого человека и предпочла бы гоняться за кем-то вроде этого графа Беренгара, о котором она только что слышала.

Если бы только у неё был способ связаться с ним, поэтому Гонория начала дуться, когда поняла, что мысли, которые у неё только что были о погоне за Беренгаром, были невозможны. Пока она будет заперта во дворце, она никогда не сможет встретиться с этим человеком и посмотреть, оправдает ли он шумиху.

Поэтому она быстро села на скамейку неподалеку и снова заговорила с Ираклием, своим домашним соколом. При этом юная красавица тяжело вздохнула.

- О Ираклий, что мне делать? У меня нет возможности связаться с этим Беренгаром, но, если я не свяжусь с ним, я буду вынуждена выйти замуж за этого педика, Обри. Может ли моя жизнь

стать ещё хуже?

(П.П: twink не знаю, как нормально перевести поставил вместо этого «педика»)

Ираклий с любопытством посмотрел на Гонорию, прежде чем взлететь в воздух и улететь. Птица проголодалась и поэтому вышла на охоту. Оставив Гонорию в одиночестве, она размышляла о проблемах, с которыми столкнулась. Таким образом, Гонория надулась, высказывая свои мысли.

- Глупая птица!

Что касается Ареты и императора, то они продолжали прогуливаться по саду и обсуждать различные темы; они уже давно ушли из зоны слышимости Гонории. Таким образом, она больше не могла подслушивать их разговор.

Ветранис не знал, что его дочь подслушала его разговор с Аретасом и при этом прониклась симпатией к этому Беренгару с Запада. Ибо если бы он это сделал, то наверняка постарался бы покончить с таким увлечением, прежде чем оно могло превратиться в увлечение. Последнее, что ему было нужно это скандал из-за того, что его заблудшая дочь сбежала с каким-то герцогом с Запада.

Вместо этого его разговор с Аретасом перешёл от темы Беренгара к войне с египтянами; с новым оружием, приобретённым у Беренгара, его войскам придётся обучаться его использованию, Аретас проинформировал императора о стратегии пики и выстрела, которую кратко предложил Беренгар.

Таким образом, мужчинам пришлось разработать новый набор тактик для своих армий, чтобы сокрушить султанат мамлюков. С помощью этого они надеялись вернуть давно утраченные территории Северной Африки и включить их в свою могущественную империю.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438380